

Р.А. Малахов
Вологодский государственный университет

РАЗДЕЛЕННОЕ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1930-Е ГОДЫ

Автор статьи разделяет точку зрения о том, что в Советском Союзе осуществлялось первоначальное накопление. В настоящей работе исследованы формы и приемы реализации разделенного права собственности руководителями предприятий и органов власти. Территориальные рамки исследования включают Европейский Север России. Хронология работы объясняется тем, что 1930-е гг. являлись важным периодом становления процесса первоначального накопления. Источниками статьи являлись делопроизводственные документы региональных органов власти.

Исследование показало, что руководящие работники органов власти и предприятий постепенно становились ключевыми участниками процесса реализации разделенного права собственности. В этот период в стране начала формироваться новая система управления собственностью.

Завод, колхоз, кооператив, разделенное право собственности, райисполком, райком ВКП(б), совхоз, чиновничество.

Автор статьи исходит из тезиса о том, что в советский период осуществлялось первоначальное накопление [1]. В этой связи ключевой научной проблемой становится вопрос о собственности. В Советском Союзе существовало разделенное право собственности на средства и результаты производства. Его обладателями являлись группы управленцев. Формальное владение собственностью оставалось за государством, распоряжение и пользование за руководителями предприятий и ответственными работниками органов власти.

В задачу настоящей работы входит исследование форм и приемов реализации разделенного права собственности руководителями предприятий и органов власти. Территориальные рамки исследования включают Европейский Север России. Хронология работы объясняется тем, что 1930-е гг. являлись важным периодом становления процесса первоначального накопления. Источниками статьи являлись делопроизводственные документы региональных органов власти.

Прежде всего, обратим внимание на реализацию разделенного права собственности производственными руководителями. Широкое распространение у данных работников получило самостоятельное распоряжение частью денежных средств предприятий. Об этом свидетельствуют, например, материалы Вологодской городской партийной контрольной комиссии. Так, в 1932 г. директор Вологодского вагоноремонтного завода (ВРЗ), несмотря на тяжелое финансовое положение предприятия, принял решение о выдаче денег заводскому кооперативу в качестве оборотных средств с целью поддержки последнего, хотя это было нарушением кредитных правил. Этот факт рассматривался в августе 1932 г. на объединенном

заседании президиума Вологодской городской контрольной комиссии ВКП(б) и коллегии городской РКИ. В ходе обсуждения вопроса «О нарушении кредитных правил дирекцией ВРЗ и правлением ТПО ВРЗ» анализировалась деятельность администрации вагоноремонтного завода и заводского потребительского кооператива. В протоколе этого заседания отмечалось, что «при напряженном финансовом положении предприятия ВРЗ, значительной задолженности предприятия отделению Госбанка, перебои в своевременной выдаче зарплаты рабочим, дирекция ВРЗ в лице т. Заварова и бухгалтера Моторина, взамен жесткого расходования средств по прямому назначению и четкого выполнения директив Партии и Правительства по расходованию средств и решительного проведения финансовой дисциплины встали на путь явного нарушения кредитных правил – скрытой формой 8 июня выдали ТПО ВРЗ авансы в качестве оборотных средств 30 000 руб. Получив эти деньги ТПО ВРЗ в лице члена Правления тов. Корнилова израсходовали их в качестве оборотных средств и лишь 16 июня пытались скрытым видом через отделение Госбанка вернуть эти деньги в погашение взятой ссуды у ВРЗ, что отделением Госбанка было опротестовано и в проводке отказано». Заседание решило: «За нарушение кредитных правил и злоупотребление государственными средствами, директору ВРЗ т. Заварову и бухгалтеру Моторину и члену правления ТПО ВРЗ и бухгалтеру Куташову поставить на вид, одновременно предупредить, что при повторении подобных действий будут приняты более строгие меры...» [2, л. 274–275].

Финансовое положение указанного кооператива действительно было крайне сложным. Об этом сообщалось даже в местной прессе. Например, на первой

странице газеты «Красный Север» (органе Вологодского горкома ВКП(б), горсовета и горпрофсовета) от 9 декабря 1932 г. была опубликована статья «Безобразия в работе ТПО ВРЗ», в которой указывалось: «Финплан выполнен на 62 процента. Финансовое положение кооператива напряженное. Собственных средств недостаточно, в результате кооператив работает на заемные средства, которые на 1 октября составляют 292 000 руб., из них госкредита 77 000 руб. Дебиторская задолженность выразилась на 1 октября 32 г. в 54 000 руб., а кредиторская в 156 000 руб. Из-за плохого маневрирования товарооборотом, порчи товаров и растрат кооператив потерпел убыток на сумму 21 328 руб.» [8, с. 1]. Следовательно, финансовая поддержка кооператива за счет средств вагоноремонтного завода была экономически оправдана, несмотря на возникшие противоречия в кругу городских чиновников. Руководители предприятий проявили в данном случае самостоятельность в распоряжении финансами, что может рассматриваться как обладание ими правом собственности, в частности правом распоряжения.

Далее обратим внимание на то, как руководство одной из кооперативных организаций, реализуя разделенное право собственности, использовало банковские кредиты не по назначению и создавало собственную продовольственную базу без получения кредита для этой цели. В декабре 1932 г. инспекторы Вологодской городской контрольной комиссии РКИ гг. Рычков и Андреев подготовили «Материал Вологодской Гор. КК РКИ о результатах обследования Вологодского Закрытого Военного кооператива (ЗВК), его финансового состояния, торговой деятельности, работы общественного питания, производственных предприятий и Коопсельхоза», в котором отметили, что «чистая прибыль от товаров за 6 месяцев работы кооператива... 64 025 р. По общественному питанию за это же время получен убыток 34 471 руб. ...Задолженность по зарплате на 1 сентября 40 300 руб. объясняется нерентабельным расходованием кредитов на сельскохозяйственные производственные цели, вкладывая последние не по назначению... Правление ЗВК встало на оппортунистический путь по созданию собственной продовольственной базы без получения на это кредита... полученная продукция от собственной продбазы, коопсельхоза полностью не удовлетворила требования пайщиков, полное отсутствие хозяйственного расчета (имеемые контокоррентные счета в Госбанке, секция общественного питания и Коопсельхоза обезличены) привело к убытку общественного питания...» [2, л. 329, 334, 344.]. Видимо, руководство данного кооператива подобными действиями пыталось снизить финансовую зависимость предприятия, принимая самостоятельные решения о направлении заемных денежных средств и действуя, по мнению партийных чиновников, вопреки принципам «хозрасчета».

С конца 1920-х гг. власть обязывала предприятия перейти к работе на принципах хозяйственного расчета. Однако не все руководители считали это приемлемым и эффективным. Например, в декабре 1931 г.

уполномоченный Вологодского линейного поста Архангельского водного отделения транспортного отдела ОГПУ т. Скрыбин сообщил в Вологодский горком ВКП(б) о том, что «несмотря на целый ряд директивных распоряжений центра о переходе всех производственных единиц на хозрасчет, Вологодское Райуправление Речного транспорта со всеми подведомственными ему затонами до сего времени в работе не перестроилось и хозрасчет во всех отраслях производства отсутствует. Начальник РУРТ-а тов. Баранов и директор Вологодского затона тов. Петров по целому ряду резолюций, скопившихся за 7 месяцев... ничего не предприняли, ссылаясь на неимение прикрепленных СУРТ-ом за Райуправление пароходов, на невыделение баланса и оборотных средств и на непередачу и закрепление за Райуправлением имущества и ценностей, а сами в этом отношении совершенно бездействуют... Отсутствие хозрасчетной реформы приводит к перерасходу материалов и денежных средств и снимает ответственность за таковое с лиц, ведающих непосредственно производством...» [3, л. 226]. «Бездействие» указанных руководителей следует рассматривать как уход от самостоятельного управления предприятиями в сложных экономических условиях производственной деятельности. В этом осуществлялось право этих руководящих работников распоряжаться собственностью.

Руководители предприятий распоряжались не только финансами, но и производственными ресурсами. Так, директор одного из вологодских совхозов создал строительную контору под своим контролем. В марте 1932 г. Вологодская городская контрольная комиссия-РКИ провела совещание «по вопросу о дальнейшем строительстве в совхозе “Молочное”». В протоколе этого заседания отмечалось, что «директор совхоза “Молочное” тов. Самосюк без ведома и согласия краевых и центральных органов отдал приказ 31 января 1932 г. об организации в совхозе самостоятельной строительной конторы для ведения строительства хозяйственным способом, непосредственно совхозом, изъяв все строительство в совхозе из Сельстроя, чем создал... неразбериху... Отсутствие взаимных расчетов между Совхозом и Севсельстроем и прекращение снабжения последнего, в силу изданного приказа о передаче работ, денежными средствами, отразилось на ходе строительства... непосредственное руководство строительством из краевой конторы Сельстроя осуществлено плохо с большими переборами, что приносило вред ходу строительства и убытки государству... считать необходимым организацию в г. Вологде краевого оперативного отделения Севсельстройтреста с полным техническим руководством совхозным строительством, укомплектовав аппарат отделения сильными работниками, о чем срочно поставить вопрос перед Горкомом партии и Край КК-РКИ...» [2, л. 56–57]. Следовательно, руководитель совхоза с целью решения насущных производственных задач вступил в противоречие со строительным трестом, изъяв из его ведения строительство в сельскохозяйственном предприятии. Партийные органы, признав неэффективность прежней системы

управления строительством в совхозах, решили создать новую организацию в составе другого треста, контроль над которым должен быть более действенным.

Некоторые руководители предприятий проявляли самостоятельность в использовании результатов производства. Так, директор одного из вологодских маслозаводов распределял продукцию по своему усмотрению, обменивал ее на необходимые товары. В сентябре 1933 г. состоялось заседание партийной коллегии Вологодской городской контрольной комиссии ВКП(б), на которой было заслушано дело бывшего директора маслозавода совхоза «Молочное». В протоколе заседания указывалось: «будучи директором маслозавода в октябре месяце 1932 г. вместо оперативного руководства всей деятельностью вверенного ему завода, продолжал преступную практику бывшего директора комбината... занимался разбазариванием молочной продукции, отпускал по своим запискам, как организациям, так и частным лицам, причем некоторым организациям продукты отпускались в порядке товарообмена. От Вологодского ИТУ получено взамен отпущенных молокопродуктов стекло, махорка и др. промтовары, из которых часть по распоряжению пом. зава распределялась между работниками завода, за что 10 июля 33 г. нарсутом гор. Вологды... приговорен к 1 г. 4 м. исправительных трудовых работ... На заседании партийной коллегии предъявленные обвинения подтвердились, что признал и сам... Постановили: За разбазаривание молочных продуктов в порядке товарообмена... объявить строгий выговор с предупреждением». Данное решение было «утверждено президиумом городской контрольной комиссии» [4, л. 45]. Представленный пример показывает реализацию директором совхоза права распоряжения собственностью.

Результатами сельскохозяйственного производства распоряжались и руководители колхозов. Например, в 1940 г. некоторые председатели колхозов Вологодской области из-за низкой закупочной цены капусты приняли решение о прекращении уборки ее с поля или раздачи колхозникам. Об этом в декабре 1940 г. начальник управления НКВД по Вологодской области майор государственной безопасности Кондаков и начальник экономического отдела областного УНКВД старший лейтенант государственной безопасности Ковригин сообщили первому секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову. В «специальном сообщении «О состоянии торговли в Вологодской области» они отмечали, что из-за низких закупочных цен на незерновую продукцию «председатель колхоза “Маяк” Вологодского района Собенин оставил на поле необранными 10 тысяч кочанов капусты, несмотря на то, что имел договор с заготконторой райпотребсоюза на сдачу капусты государству в счет децзаготовок... председатель колхоза “Прибой” Семеновского сельсовета Хазов, член ВКП(б), после выполнения госпоставок отказался от поставки капусты по договору, мотивируя тем, что цена на овощи низка и заявляя: “лучше раздам капусту колхозникам по трудодням”» [5, л. 100]. Следовательно, для ряда руководителей экономическая целесообразность была

важнее требований нормативных документов. Кроме того, они принимали решения по своему усмотрению, тем самым демонстрируя определенную самостоятельность распоряжения результатами производства.

В 1930-е гг. в условиях тяжелого положения с продовольственным обеспечением распределение продуктов являлось одним из ключевых элементов в реализации разделенного права собственности. Обратим внимание на следующий типичный пример. В проекте постановления объединенного заседания президиума Вологодской городской контрольной комиссии ВКП(б) и коллегии РКИ, касающегося результатов проверки в октябре 1933 г. торговой деятельности Вологодского отделения Северной краевой конторы государственного объединения розничной торговли, отмечалось: «Систематическое и организованное самоснабжение и разбазаривание фондов сала, рыбной путины и заготовок под ширмой созданного Коопбюро при отделении на правах членства с ежемесячным взносом с зарплаты каждого сотрудника 10 %, за период с 15 февраля по 1 октября 33 г. отпущено разных товаропродуктов по разрешениям управляющего Тюрина и его заместителя Сухарева (карамели... печенья... масла растительного... яиц... мыла хозяйственного... рыбы разной...) всего на сумму 15 288 р. ...Проводились через коопбюро товарообменные операции, отпускали колхозам (Осаново, “Дружный”) кондитерские изделия, махорку, мыло и др., а от них получали с/х продукты (картофель и др.). Оборот Коопбюро выразился в 21 380 р. (равен магазину), в результате основные фондовые и остродефицитные продукты шли вместо потребителя (рабочему, колхознику) аппарату ГОРТ. Торговая сеть в большом количестве нерентабельна (дает убыток, на хозрасчет не переведена). Из 36 торговых точек 12 или 33 % нерентабельных... Краевая контора Севгорт достаточного контроля не вела и практической помощи в оздоровлении работы отделения не оказывала... Партийная и профсоюзная ячейки, на глазах которых творились безобразия, примиренчески относились к этому и решительной борьбы за улучшение и направление госторговли не вели...» [4, л. 69–70].

На предпринимательский характер деятельности руководителей предприятий обратил внимание еще в середине 1950-х гг. американский исследователь Дэвид Грэнник. Он пришел к выводу о том, что в Советском Союзе 1930-х гг. «правила отсутствовали, критерии успеха были неясными. Чиновники всех уровней (в весьма ограниченном смысле) являлись “политиками”, а преуспевающий директор должен был реализовать как политические, так и производственные установки; он должен в своей заводской практике учитывать политические критерии руководства. Он был предпринимателем, деятельность которого сводилась к совершенствованию способов выполнения заданий партии» [7, с. 203–204].

Особое место в системе коллективной собственности занимали руководящие работники органов власти. Они напрямую не были связаны с производством, но принимали ключевое участие в распоряжении собственностью. Например, партийные чиновники фак-

тически использовали финансы и иные ресурсы промышленных предприятий. В мае 1933 г. директор Емецкого леспромхоза Н.И. Седов направил в Северный краевой комитет ВКП(б) заявление, в котором, характеризуя свои взаимоотношения с руководителями района, отмечал, что «районные организации свои расходы в большинстве своем проводят за счет леспромхоза. Посылая своих уполномоченных по району для проверки той или иной кампании, расходы относятся за счет леспромхоза... выписали зарплату инструктору райкома т. Соколову, в то же время ему было переведено по ведомости леспромхоза, через сберкасса... На содержание газеты “Штурм” перевел 1000 руб., еще предлагали перевести 100 руб., на что имеется решение райкома за подписью секретаря... По мнению райкома, леспромхоз не только должен отпускать средства на их расходы, но даже доставлять дрова для отопления бесплатно, что и делаем... Наши районные руководители Белин и Командиров докатились даже до того, что если директор не дал ехать прикрепленную к нему лошадь, на другой лошади не хотим ехать... Когда же стал отказывать... тогда они решили снять меня со снабжения в закрытом магазине ответственных работников района, теперь приходится сидеть полуголодным с семьей в 6 человек» [9, с. 239–241]. В результате рассмотрения крайкомом партии указанной информации секретарь Емецкого райкома с декабря 1931 г. Н.Н. Командиров (1904 г.р., член партии с 1923 г.) не подвергся негативным санкциям. Более того, его деятельность на этом посту руководством оценивалась положительно. Это следует из характеристики, данной ему в январе 1935 г. секретарем Севкрайкома ВКП(б) В. Ивановым (Там же, с. 242). Данный пример показывает процесс распоряжения партийными чиновниками государственной собственностью и позволяет сделать вывод о допущении краевыми чиновниками указанной деятельности секретаря райкома ВКП(б).

Не только партийные, но и другие руководящие районные работники распоряжались результатами сельскохозяйственной деятельности на подконтрольных им территориях. Так, в 1940 г. в Харовском районе Вологодской области председатель райпотребсоюза и председатель райисполкома при согласовании с секретарем райкома партии распределяли фуражный овес по колхозам. Об этом в декабре 1940 г. временно исполняющий обязанности прокурора Вологодской области т. Резанов сообщил первому секретарю Вологодского областного комитета ВКП(б) П.Т. Комарову. В докладной записке было указано, что «в Харовском районе установлено преступное нарушение постановления ЦК ВП(б) и СНК СССР “Об уборке урожая и заготовке с/х продуктов” от 1 августа 1940 г. ...Председатель райсоюза тов. Миролюбов по согласованности с председателем исполкома райсовета тов. Тихоновым распределили данное количество фуражного овса по колхозам: “Боевик” – 3 тонны, “Гудок” – 3 тонны, “Ударник” – 3 т., им. Ленина – 4 тонны, “Се-

верная деревня” – 3 тонны. С указанных выше колхозов получены деньги – стоимость овса по продажной цене, а зерно зачтено в уплату зернопоставок 1940 г. ...овес не передан в связи с вмешательством уполнаркомзаг и прокурора. В своих объяснениях по данному вопросу председатель РПС... и председатель исполкома райсовета... пишут, что это сделали с целью оказания помощи отстающим колхозам. Кроме того, тов. Тихонов пишет, что было согласовано с секретарем РК ВКП(б) т. Ершовым и последний тоже не возражал...» [6, л. 109]. Следовательно, районные руководители реализовывали разделенное право собственности на зерно путем его распределения между колхозами.

В декабре 1940 г. начальник управления НКВД по Вологодской области майор государственной безопасности Кондаков и начальник экономического отдела областного УНКВД старший лейтенант государственной безопасности Ковригин направили первому секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову «специальное» сообщение «О состоянии торговли в Вологодской области», в котором отмечали: «В Нюксенском районе в течение 1940 года было организовано 3–4 однодневных колхозных базара. Цены на отдельные продукты на этих базарах устанавливались зав. райторготделом Березиным...» [5, л. 101]. Значит, руководитель торгового отдела районного исполкома самостоятельно устанавливал цены на колхозном базаре. Это обстоятельство демонстрирует его возможности по управлению экономикой колхозов и распоряжению колхозной собственностью.

Таким образом, в 1930-е гг. руководящие работники органов власти и предприятий постепенно становились ключевыми участниками процесса реализации разделенного права собственности. В этот период в стране начала формироваться новая система управления собственностью.

Литература и источники

1. Безнин, М. А. Первоначальное накопление капитала в Советской России: приглашение к научной дискуссии / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 22–42.
2. Государственный архив Вологодский области (ГАВО). Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 207.
3. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 16.
4. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 321.
5. ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 2. Д. 324.
6. ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 2. Д. 462.
7. Дэвис, Р. У. Великобритания и Соединенные Штаты: анализ развития советской экономики в межвоенный период / Р. У. Дэвис // Россия XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков. – Москва : Наука, 1996. – С. 197–216.
8. Красный Север. – 1932. – 9 декабря (№ 278). – С. 1.
9. Холодный дом России: Документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера / редактор-составитель С. И. Шубин. – Архангельск : Издательство Поморского педуниверситета им. М. В. Ломоносова, 1996. – 320 с.

R.A. Malakhov

**DEVIDED OWNERSHIP OF ENTERPRISES AND AUTHORITIES
IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1930S**

The author of the article shares the point of view that primitive accumulation was carried out in the Soviet Union. The paper studies the forms and methods of realizing the divided property right by the heads of enterprises and authorities. The territorial scope of the study includes the European North of Russia. The chronology of the work is explained by the fact that the 1930s were an important period in the formation of the process of primitive accumulation. The sources of the article are the office documents of regional authorities.

The study proves that the executives of government bodies and enterprises gradually became the key participants in the process of realizing the divided property right. A new property management system was formed in the country during this period.

Factory, kolkhoz (collective farm), cooperative, devided ownership, rayispolkom (district executive committee), raykom VKP(b) (district party committee of the all-union communist party), sovkhoz (state-run farm), bureaucracy.